

Чэн Сяожань сказал:

— У большинства из них прописка, вероятно, еще в нашей деревне. Завтра я поеду в город и заодно зайду в полицию.

— Нет! Туда лучше не ходить! — отец Чэн и остальные тут же запротестовали, лица у них стали серьезными.

Чэн Сяожань спросил:

— Прошло уже двадцать лет. Разве семья того начальника до сих пор против нас настроена?

— Кто знает, что у них на уме. В те годы мы извинялись и возмещали ущерб, но они так и не оставили нашу деревню в покое, — старший дядя Чэн махнул рукой. — Если ты сейчас пойдешь, кто знает, что они еще выкинут. Твой бизнес только налачился, не стоит...

— Создавать лишние проблемы, — отец Чэн закончил за него. — Давай решать сами. Если не выйдет — тогда подумаем. Сяоцзе, а ты завтра зачем едешь?

— Вишня будет созревать всё быстрее, одного онлайн-магазина не хватит. Мне надо найти других покупателей.

Поговорив, разошлись спать, днём предстояло собирать вишню и обрабатывать заказы.

В тот день собрали более тысячи цзиней вишни, а заказы забрали только около четырехсот. Остальная вишня долго не хранилась, да и на деревьях уже покраснела большая часть ягод — вот-вот созреют. Поэтому на следующий день перед рассветом Чэн Сяожань выехал из деревни на грузовике с вишней.

Покинув деревню, спустившись с горы и выехав за поселок, дорога стала ровной и широкой, и Чэн Сяоцзе смело прибавил газу. Было около пяти утра, зимой в это время вокруг еще темно. Уличные фонари тянулись в один ряд, освещая дорогу вдаль. Машин на трассе было немного, но и не пусто. Время от времени с грохотом обгоняли их фуры или междугородние автобусы.

Магазины и дома по сторонам были закрыты, только харчевни открылись рано. Чэн Сяожань впервые выехал из деревни в такую рань, для него это было вроде прогулки. Холодный сухой зимний ветер сквозил в щели окна, обдавая лицо, но сон не брал. Он смотрел на придорожные деревья и пейзаж, находя это довольно любопытным.

— Ты часто в такое время на дорогах, когда грузы везешь? — спросил он Чэн Сяоцзе.

— Часто. Грузы срочные — надо выезжать пораньше. Да и машин в это время меньше, едешь быстрее, — Чэн Сяоцзе улыбнулся. — Плохо только то, что спится за рулем, поэтому родители мои против этой работы. Когда я с тобой в деревню вернулся, они очень обрадовались, всё говорили спасибо тебе.

Чэн Сяожань вздохнул:

— За что? Ты всё равно затемно выезжаешь груз везти.

К тому же спуск с горы был опасным, особенно ночью, когда фонарей мало. Одно неверное движение — и могла случиться авария.

— Нужно нанять водителя. И в будущем не стоит отправлять вишню в такое время. Лучше

делать это днем накануне, чтобы было безопаснее.

Они разговаривали так и скоро добрались до логистической компании «Чжоэр».

В правду, как говорил Чэн Сяоцзе, филиал компании был большим и солидным. Несмотря на ранний час, всё было освещено, машины въезжали и выезжали. Чэн Сяоцзе уже бывал здесь пару раз, охрана его знала. Грузовик въехал во двор склада, началась разгрузка. Заказы по разным регионам они в деревне уже рассортировали. Чтобы успеть к первой отправке, Чэн Сяоцзе должен был сдавать грузы по разным отделам. Чэн Сяожань, ожидая, прислонился к машине и ел тонкие лепешки, которые испекла матушка Чэн.

В их краях больше любили мучное. Климат и рельеф деревни Инхуа не очень подходили для риса, поэтому зерно в основном сеяли озимую пшеницу. Сейчас в каждой семье не хватало рабочих рук, пшеницы сеяли мало, только себе на еду. Лепешки Чэнов были из муки собственного помола, лучшую пару десятков цзиней оставляли на праздники и на приезд Чэн Сяожаня.

Матушка Чэн накануне замесила тесто и испекла тонкие круглые лепешки. Были соленые с луком, сладкие с сахарной начинкой, а также пресные без добавок. Чэн Сяожань любил сладкое, поэтому матушка сделала ему с сахаром, с бобовой пастой, а еще одну, где, придумав, вынула мякоть вишни, размяла и намазала на лепешку, сделав начинку — кисло-сладкую, особого вкуса.

Чэн Сяожань сейчас как раз такую ел. Запах теста и сладкая вишня разносились кругом, проходящие люди глотали слюнки.

Однако Чэн Сяожань, стоящий под фонарем, статный и с выделяющейся внешностью, казался совсем другим. Лицо его, должно быть, милое и покладистое, за месяц использования этого тела постепенно начало приобретать черты прежнего облика — изящное, но с холодной элегантностью. Серебристые очки, светло-бежевое пальто, спокойная и уверенная поза — всё это создавало впечатление аристократизма и самообладания.

Облик такой можно назвать и притягательным, и пугающим. Много мимо прошло, а ни один не решился подойти.

Пока один человек, страдающий от голода, не решился:

— Брат, что это ты ешь? Так вкусно пахнет.

Чэн Сяожань не был таким холодным и давящим, как казался по его виду. С людьми, которые ему не противны, он был приветлив. Проглотив кусок, он улыбнулся:

— Это лепешка с вишневой начинкой, домашняя. Хочешь попробовать?

Матушка Чэн, боясь, что он проголодается, напекла много лепешек. Да еще и для Чэн Сяоцзе, так что в машине их была целая гора, двоим на два-три дня хватит.

Человек был поражен:

— Брат, ты просто золото! Мы только что гадали, из какой ты семьи барин, — он откусил большой кусок и замер. — О боже! Это точно лепешка? Это невероятно вкусно!

Выражение лица у него было слишком ярким, то и дело морщился, дрожал, чуть не

подпрыгивал от восторга, непонятно, что он ест такое. Чэн Сяожань, не выдержав, рассмеялся.

Все вокруг остановились. Сначала взгляд, естественно, падал на странного типа, который будто вот-вот в обморок упадет, но тут же взгляд неизбежно перемещался на улыбающегося юношу с яркой и незаурядной внешностью, и уже оторвать не могли.

Фу Чжичжо стоял на самом верхнем этаже офисного здания, сквозь панорамное окно глядя на юношу внизу. Его тонкие длинные глаза чуть прищурились, зрачки едва заметно сузились.

Отпил глоток кофе, но вкус, прежде любимый, казался пресным. Помощник А Хун, много лет работавший рядом, давно уже довел умение считывать настроение до совершенства, тут же посмотрел туда же:

— Эта лепешка, похоже, и вправду неплохая. Босс, вы уже несколько дней нормально не ели, может, мне спуститься купить одну?

Чэн Сяожань лишь коротко рассмеялся.

На нем было много взглядов, но один был особенно сильным. Он остро поднял голову и посмотрел.

Логистическая компания «Чжоэр» в Шаньчэне была всего лишь филиалом, знаковое здание построили всего в пять этажей. Сейчас на всех этажах горел свет, люди сновали туда-сюда, только на пятом этаже почти никого не было, поэтому фигура в окне казалась особенно заметной и величественной.

Даже не видя лица, Чэн Сяожань чувствовал, насколько сильным и острым был человек у окна. А может, взгляд еще и с изучением был.

Он слегка нахмурил брови. Это ощущение, что на него смотрят сверху вниз, ему точно не нравилось, тем более в таком положении, когда он весь на виду.

Но он еще не двинулся, как тот отошел от окна. Смешной здоровяк, жующий лепешку рядом, тоже заметил ту фигуру и застыл, словно громом пораженный:

— О боже, это же председатель? Всё, я попался, что на работе ем. Он мне зарплату урежет.

Чэн Сяожань, все еще улыбаясь, спросил:

— Это председатель «Чжоэр»?

— Да, он никогда сюда не приезжал. Сегодня не знаю почему вдруг приехал, да еще среди ночи. Эти богачи иногда страдают больше нас, бедняков, им приходится бегать туда-сюда в три часа ночи, а нам надо ночью вставать встречать. Я тогда мельком глянул — лицо каменное, страшно.